

Тишина, последовавшая за этим сообщением, продолжалась считанные мгновения, сразу за которыми поднялся жуткий гам. Альбус стоял молча, с довольной улыбкой на лице, и смотрел, как вся школа предавалась хаосу в течении несколько минут. Избранный просто не сможет отказаться, стоя перед столькими людьми, и тогда его фигура вернется под контроль. Альбусу придется подыскать ему новую приемную семью, но до летних каникул еще полно времени.

МакГонагалл наконец удалось успокоить гомонящих студентов, и женщина обратилась к ребенку.

- Так это правда, ты действительно Гарри Поттер?

Гарри и его отец не раз обсуждали и готовились к подобной ситуации, и, видимо, время настало.

- Директор школы хорошо осведомлен о том, что моим приемным отцом последние десять лет является Барчок - старший заведующий счетами Гринготтса. Да, раньше меня действительно звали Гарри Поттер.

Во второй раз поднявшуюся вакханалию утихомирить оказалось гораздо сложнее. Гарри Поттера вырастил гоблин? И он даже называл его своим отцом! Шокированная МакГонагалл кое-как выдавила из себя еще один вопрос: - Как такое возможно? Ведь я присутствовала в ту ночь, когда тебя оставили у твоих родственников-маглов...

Гермиона, понятное дело, все время внимательно следила за Гарри и вроде бы заметила, как на миг его маска сменилась на третью. После сказанного МакГонагалл мальчик еще больше выпрямился и посмотрел женщине прямо в глаза. Грейнджер не находила другого слова к описанию этой версии Гарри, как "угрожающий".

- И кто вам, заместитель директора, дал право на столь отвратительный поступок?

Профессор даже отступила на полшага назад от того яда, который так и излучали зеленые глаза, пока не собралась с мыслями.

- Я находилась в дружеских отношениях с твоими мамой и папой...

Ни один студент не мог поверить в то, что ученик, который даже еще не был распределен, взял и перебил саму Минерву МакГонагалл.

- Думаю, "была" - это слово, на которое надо ставить ударение. Впредь, можете не ожидать подобного отношения от рода Поттеров, которому вы причинили немалый ущерб той роковой ночью. Не говоря уже про множество нарушенных законов о защите прав несовершеннолетних, но видимо, они написаны не для всех. Вы уверены, что вам стоит работать в школе, профессор? - сарказм, заложенный в последнее слово, не пропустили даже самые отъявленные тугодумы Хогвартса.

В гробовой тишине, последовавшей за тирадой, Падма схватила Гермиону за руку:

- Ты знала?

Она только кивнула в ответ, в то время как Гарри обратил свое внимание на Дамблдора.

- Благодарю вас, за предоставленный мне выбор, директор, который довольно прост. Видите ли, мне очень нравилось в школе гоблинов, и я никогда не хотел поступать в Хогвартс, но мой

отец все-таки убедил меня хотя бы попробовать. Теперь же я с чистой совестью вернусь домой и скажу ему, что я пытался как мог, однако меня не приняли.

У Грейнджер еще сегодня утром в списке ужасных вещей, которые могут произойти, стояло исключение из школы чуть ниже своей кончины. Теперь же приоритеты девочки успели несколько измениться. Она побывала в другой стране, открыла для себя новый мир, а сейчас могла навсегда потерять своего единственного друга. Игнорируя наставления Гарри о невмешательстве, когтевранка встала и зашагала в сторону стола преподавателей, чтобы встать рядом с ним.

– Гермиона?

– Если ты уходишь из школы, значит я тоже!

Малфой кипел от злости. Он устроил большое представление ранее с намерением установить себя в роли заводилы и авторитета среди одногодок, и теперь выглядел, как шут. Гарри Поттер молча стоял прямо рядом с ним, нарочно давая ему возможность делать из себя дурака. Драко еще ни разу так не унижали. Отец дал четкие указания: подружиться с мальчиком и попытаться навязать свой образ мышления. Теперь же, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что подобное стало невозможным.

Из-за злости он даже открыл рот, чего явно не стоило делать. Его голос был вполне различим на фоне общего гомона, который вызвало сообщение о намерении ухода из школы победителя Темного Лорда.

– Гоблин, да еще и грязнокровка? А я-то думал, что когда-то гордое имя Поттеров не может опуститься еще ниже!»

Гарри оставил Гермиону стоять рядом с до сих пор шокированной МакГонагалл, и направился в сторону Малфоя.

Блондин выглядел крайне самоуверенно: он среди своего факультета, его крестный отец сидит за столом преподавателей. Драко беспечно стоял и ждал, пока Поттер подойдет к нему. Чего слизеринец действительно не ожидал, так это удара в лицо с такой силой, что его тело отлетело на стоящий позади стол.

– Ты яркий пример того, к чему приводит близкородственное кровосмешение, Малфой. Я вызываю тебя на дуэль!

Альбус был полностью шокирован отказом мальчика поступать в Хогвартс, такая же реакция у него была на выговор Минерве. Он решил дать ситуации развиваться в своем русле, и посмотреть, нельзя ли ее повернуть в свою пользу, и, похоже, сейчас появилась такая возможность.

– И как именно ты планируешь биться на дуэли, Гарри, считая себя гоблином. Наши законы запрещают вашему народу использовать волшебную палочку.

– Я хорошо осведомлен о законах обоих магических рас. Вполне возможно, что если бы вы тоже уделяли им больше времени, то вам не запретили иметь любые дела с Гринготтсом десять лет назад. Хотя тут нечему удивляться, судя по всему, правила вообще написаны не для вас, ведь вам постоянно все спускают с рук.

Несмотря на то, что весь зал итак сидел в шоке, последнее открытие вызвало немало вздохов

изумления, в основном от более взрослых обитателей Хогвартса, которые понимали, что означало выдворение из Гринготтса.

Однако зрители пока не знали, что вечер только начался, и пикантные новости на этом не заканчиваются.

– Я вполне готов к дуэли с Малфоем, пусть использует волшебную палочку, у меня есть другое оружие.

Кроу вынул из рукава кинжал, явно сделанный на заказ: резная рукоятка из клыка Венгерской Хвостороги и острое лезвие гоблинской работы, в форме стилета, достигало пятнадцати сантиметров в длину. Даже в освещенном лишь свечами зале, металл, казалось, притягивал весь свет и отражал его обратно, показывая, насколько смертоносным было это оружие. Кинжал несколько напоминал стилизованную волшебную палочку.

– Боюсь, что я не могу тебе этого позволить, Гарри...

Директору не дали договорить.

– А по-моему, мне не оставили другого выхода. Весь школьный персонал промолчал и ничего не сделал после того, как этот осел публично оскорбил меня и мою семью.

Северус Снейп был хорошо осведомлен о способностях своего крестника, а точнее об отсутствии таковых. Если Драко проиграет на дуэли в первый же вечер, репутация мальчика рухнет ниже некуда.

– Мистер Малфой, десять очков со Слизерина.

Гарри слегка поклонился в сторону профессора.

– Моя честь удовлетворена, хотя не мое любопытство. Десять очков, по вашему, справедливое наказание за неуважение к моим биологическим родителям, к моему отцу-гоблину или к обстоятельствам рождения Гермионы Грейнджер? – ответа, как и ожидалось, не последовало. – Как я и думал, по три очка за каждый из проступков. Пойдем, Гермиона, нам нечего тут делать. Некое подобие человека публично использует в твою сторону одно из самых гнусных оскорблений в магическом мире, а с его факультета снимают три очка, и только после того, как стало понятно, что я собираюсь порезать его на ремни.

Он предложил подруге руку, и оба направились в сторону выхода.

Филиус Флитвик внезапно все осознал. Профессор последние десять лет никак не мог понять причин охлаждения отношений к нему в обществе гоблинов. Сегодня все встало на свои места – Дамблдора вышвырнули из Гринготтса, а он работал на директора школы, значит запятнан репутацией своего начальника. Настало время возводить мосты и восстановить дружеские отношения с расой. Начинать стоит с надлежащего обращения к мальчику: – Гарри Кроу, сын Барчока, могу я поинтересоваться, как вы собираетесь добираться домой?